

УДК 159.9:316.74:2(476)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЩЕНИЯ И МОТИВЫ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ (по данным исследования «Типология религиозности в современной Беларуси»)

С. Г. КАРАСЁВА¹⁾, Е. В. ШКУРОВА¹⁾, Н. К. ПЛАВНИК²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Республиканский институт высшей школы, ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь

Результаты интерпретации некоторых элементов междисциплинарного республиканского исследования «Типология религиозности в современной Беларуси» представлены с помощью концепций психологии. На примере группы респондентов, декларировавших принадлежность к православию, прослежены особенности взаимосвязи между обстоятельствами религиозного обращения и мотивами альтруистического поведения религиозной личности.

Ключевые слова: религиозность; религиозная личность; религиозное обращение; православие; альтруистическое поведение; междисциплинарный подход; психология религии; социология религии.

CIRCUMSTANCES OF RELIGIOUS CONVERSION AND MOTIVES FOR ALTRUISTIC BEHAVIOUR OF THE ADEPTS OF ORTHODOXY: FEATURES OF INTERRELATION (based on the study «Typology of religiosity in the modern Belarus»)

S. G. KARASSYOVA^a, E. V. SHKUROVA^a, N. K. PLAUNIK^b

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

^bNational Institute for Higher Education, Maskoŭskaja Street, 15, 220007, Minsk, Belarus

Corresponding author: S. G. Karassyova (karassyova@mail.ru)

The article contains results of interpretation with the help of concepts of psychology of separate elements of the all-republican interdisciplinary study «Typology of religiosity in the modern Belarus». Within a group of respondents declaring

Образец цитирования:

Карасёва С. Г., Шкурóва Е. В., Плавник Н. К. Обстоятельства религиозного обращения и мотивы альтруистического поведения последователей православия: особенности взаимосвязи (по данным исследования «Типология религиозности в современной Беларуси» // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 3. С. 68–75.

For citation:

Karassyova S. G., Shkurova E. V., Plaunik N. K. Circumstances of religious conversion and motives for altruistic behaviour of the adepts of Orthodoxy: features of interrelation (based on the study «Typology of religiosity in the modern Belarus»). *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 3. P. 68–75 (in Russ.).

Авторы:

Светлана Геннадьевна Карасёва – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Елена Валерьевна Шкурóва – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Наталья Константиновна Плавник – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры психологии и педагогического мастерства факультета повышения квалификации и переподготовки.

Authors:

Svetlana G. Karassyova, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social science.

karassyova@mail.ru

Elena V. Shkurova, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social science.

vogel_82@mail.ru

Natalia K. Plaunik, PhD (psychology), docent; associate professor at the department of psychology and pedagogical mastery, faculty of professional development and retraining.

n.plavnik@mail.ru

affiliation to Orthodoxy, we saw features of interrelation of the circumstances of religious conversion and motives for altruistic behaviour of a religious person.

Key words: religiosity; religious person; religious conversion; Orthodoxy; altruistic behaviour; interdisciplinary approach; psychology of religion; sociology of religion.

В 2012 г. на факультете философии и социальных наук Белорусского государственного университета было начато исследование «Типология религиозности в современной Беларуси». В его основу положен *междисциплинарный* подход, сочетающий концепции и методы философии, феноменологии религии, социологии, психологии. Модель исследования базировалась на принципах: кросс-конфессиональной трактовки религии и многомерной структуры религиозной вовлеченности; гипостазирования универсальных – кросс-конфессиональных – типов религиозности в диапазоне интенсивности от номинальной через слабую и среднюю до сильной; применения комплексной качественно-количественной методологии [1]. Исследование фокусировалось на религиозной части населения Беларуси – на последователях разных исповеданий – и проводилось методом анкетного опроса (2013–2015 гг.) по всей стране. Количество участников опроса (выборочная совокупность) рассчитывалось с учетом сведений о численности религиозного населения Беларуси, полученных в рамках социологических исследований, пропорционально количеству зарегистрированных организаций каждой конфессии в каждой из областей страны. В результате было опрошено 2723 респондента, последователя 19 конфессий, при этом 2013 из них отнесли себя к традиционным доминирующим конфессиям, 710 – к другим [2–4].

Междисциплинарная модель исследования «Типология религиозности в современной Беларуси» предполагает возможность интерпретации данных средствами разных дисциплин. В данном случае предлагается трактовка на основе концепций психологии. Для этого из всего объема собранного эмпирического материала было извлечено два блока данных, позволяющих выявить психологические характеристики участников опроса:

- данные, отражающие *условия* (внешние обстоятельства) и *характер* (внутреннее переживание) *обращения к религии* – события, которое в психологии трактуется как трансформация личной идентичности под влиянием религиозного опыта;
- данные о формах канонически предписанного благочестия, а именно о совершении пожертвований, что с точки зрения психологии можно трактовать как проявления *альтруистического поведения*.

Предпосылкой для построения психологической трактовки этих блоков служит интерпретация понятий *религиозное обращение* и в связи с ним – *религия* и *религиозность*, а также *альтруизм*, *альтруистическое поведение*.

Под *религией* в самом широком смысле понимается сложный двухаспектный феномен, представляющий собой единство религиозного опыта (внутренний аспект) и выражающей его религиозной системы (внешний аспект), которая, в свою очередь, раскрывается в трех не сводимых друг к другу подсистемах-измерениях представлений, деятельности, институтов. Представления артикулируют идею религии, деятельность воплощает их в жизнь, институты организуют последователей идеи [1; 5].

Под *религиозностью* понимают причастность к религии, или вовлеченность в единство названных аспектов и измерений. Сложная структура религии обуславливает вариативность форм вовлеченности, которая может реализовываться в разных измерениях и в разной степени. В любом случае в основе религиозности лежит процесс *обращения к религии* (*религиозная конверсия*), который может оказаться для индивида переломным моментом жизни, а может стать началом сложного пути приближения к религиозным смыслам и ценностям (но он не всегда завершается мировоззренческой и поведенческой трансформацией). Религиозное обращение (конверсия) – это событие, которое превращает религию из безразличного для человека феномена в его личное смысловое поле вне зависимости от того, становится оно единственным или остается одним из многих.

Теории религиозного обращения (конверсии) [6–9], по-разному его определяющие, все же отмечают универсальные компоненты процесса:

- 1) потребность личности в предельном (религиозном) смысле, которая проявляется через экзистенциальный кризис;
- 2) активность человека в поисках выхода из кризиса;
- 3) чувствительность личности именно к религиозному смыслу и готовность принять этот смысл;
- 4) ключевое событие или фигура, выполняющие для индивида функцию проводника в сферу религии.

Первые три позиции обозначают внутреннюю обусловленность конверсии. В статье им ставится в соответствие такой показатель, как *характер* (внутреннее переживание интенсивности) конверсии. Четвертая позиция отражает внешние обстоятельства, подготовившие конверсию; ей ставится в соответствие такой показатель, как *условия* (событийные влияния) конверсии.

Тема религиозного обращения разрабатывалась преимущественно в социологии, трактовавшей этот

феномен достаточно узко – в основном как вхождение в религиозное сообщество [7; 8]. Психоаналитическая культурология и феноменология религии [10; 11] трактуют обращение шире – как самораскрытие личного потенциала через событие инициации, маркирующее преодоление прежнего «я» личности, как самотрансцендирование. Этот процесс может быть либо быстрым и интенсивным, радикально преобразующим личность, а значит, полным, по крайней мере глубоким, либо поступательным и спокойным, медленно изменяющим смысловой горизонт личности, а значит, частичным, поверхностным. В психологии подобные трансформации обозначаются понятием самоактуализации. В статье именно эти процессы определены как *характер* обращения к религии.

Характер обращения может влиять на религиозную мотивацию поступков человека. Интенсивно пережитое обращение с большей долей вероятности предшествует глубокой трансформации и может обусловить жизненное поведение личности преданностью религиозному идеалу и ревностным отношением к предписаниям основанной на нем традиции. Спокойное обращение скорее сохранит относительную автономию личности по отношению к предписаниям религии. Очевидно, это различие должно влиять на альтруистический характер поведения: глубоко обращенные будут проявлять альтруизм с большей вероятностью, поверхностно обращенные – с меньшей. В статье эта тема не развивается, лишь принимается к сведению многообразие форм обращения и выявляется их связь с канонически предписанными формами альтруистического поведения.

Под *альтруизмом* в социально-гуманитарном знании в самом общем смысле понимается принцип (система принципов) человеческого поведения, ориентированного на обеспечение блага других за счет собственного. Термин «альтруизм» (франц. *altruisme*, от лат. *alter* – другой) первым ввел О. Конт (1852) в рамках социальной философии для определения понятия, противоположного понятию «эгоизм» [12; 13]. Кратко О. Конт определял альтруизм как «жизнь ради других» [14]. Производный термин, «альтруистическое поведение», был впервые определен в рамках социобиологии Дж. Б. Холдейном (1955) и затем развит Р. Триверсом (1974) [15]. Современный диапазон значений понятия «альтруизм» определяется его использованием в целом ряде дисциплин, от социальной философии и психологии до социобиологии и этологии. Но основным признаком альтруистического поведения во всех дисциплинарных подходах и концепциях признается то, что оно «направлено на благополучие другого существа в ущерб собственному благополучию» [13; 16; 17, с. 28; 18]. В психологии альтруизм относят к одной из форм *просоциального* (поддерживающего солидарность)

поведения, а именно к *помогающему* поведению (либо отождествляют с ним). Помогающее поведение определяется как забота о благе других, не предусматривающая вознаграждения [8; 19].

Религия – та сфера, которая утверждает и реализует принцип альтруизма в качестве приоритетного в человеческих отношениях. Существуют экспериментальные психологические исследования, выявляющие связь религиозности и альтруизма [20, с. 591–593]. В данной статье прослеживается один из аспектов такой связи – зависимость между религиозным обращением и мотивами альтруистического поведения.

Поскольку в жизни общества есть сфера, а именно религия, в которой альтруизм утверждается как базовый принцип поведения, то естественно предположить, что в зависимости от степени вовлеченности в религию ее последователи могут быть более или менее мотивированы ее альтруистическими нормами. Степень вовлеченности в религию определяется в том числе *условиями и характером обращения к религии*. Следовательно, альтруистическое поведение религиозных людей (в частности, в форме совершения жертвований) может быть связано с обстоятельствами их обращения.

Изучение этой связи осуществляется в данном случае на примере группы респондентов, причисливших себя к *православию*. Выбор конфессии обусловлен ее статусом в белорусском обществе, а также значимостью в ней идеи альтруизма, утверждаемой в качестве предельной нормы отношений между людьми.

Для выявления характера взаимосвязи между мотивацией альтруистического поведения и условиями и характером религиозного обращения из числа респондентов, декларировавших свою принадлежность к православию, были отобраны те, чьи представления о ключевых исповедных истинах православия соответствовали его религиозно-мировоззренческому типу – монотеизму [21]. В результате получился массив (947 респондентов (N)), из которого случайным образом с шагом 32 (n) отобрали 30 респондентов (N/n).

Из сложной системы показателей, составляющих исследовательскую модель, отобрали те переменные, которые подлежали психологической интерпретации:

1) условия религиозного обращения (У-РО); в инструментарии исследования (анкете) эта переменная обозначена вопросом: «Что привело Вас к религии?»;

2) характер религиозного обращения (Х-РО); в инструментарии исследования (анкете) эта переменная обозначена вопросом: «Приходилось ли Вам когда-нибудь переживать соприкосновение с божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной?»;

3) мотивы альтруистического поведения (или альтруистических поступков в форме совершения пожертвований) (АП); в инструментарии исследования (анкете) эта переменная обозначена вопросом: «Почему Вы совершаете пожертвования?».

Связи между переменными определялись с помощью таблиц сопряженности.

На первом этапе анализ связи переменных У-РО (условия религиозного обращения) и Х-РО (характер религиозного обращения) позволил выявить следующую зависимость. Вероятность яркого, интенсивного протекания религиозного обращения (Х-РО) – в форме «переживания соприкосновения с божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной» – может быть выше, если обращение является результатом следующих условий (У-РО) (табл. 1):

1) преодоление экзистенциального кризиса (выражается в выбранных респондентами вариантах ответа: «поиск смысла жизни» – 32,0 % респондентов; «поиск утраченного душевного равновесия» – 28,0%);

2) романтически-экзальтированное отношение к религии (вариант ответа: «зов божественного, высших сил» – 28,0 %);

3) влияние традиции через социальное окружение, или социализация (вариант ответа: «семейное воспитание» – 24,0 %).

Другими словами, интенсивное переживание обращения (Х-РО) связано с определенными условиями обращения (У-РО), которые можно предварительно обозначить как: 1) экзистенциальные, 2) эмоциональные, 3) социальные (семейно-традиционные) соответственно [2].

Таблица 1

Сопряженность переменных У-РО (условия религиозного обращения) и Х-РО (характер религиозного обращения), % от общего числа респондентов

Table 1

Cross tabulation for the variables C-RC (the conditions of religious conversion) and N-RC (the nature of religious conversion), in % of the total number of respondents

У-РО \ Х-РО		Приходилось ли Вам когда-либо переживать соприкосновение с божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной?			Всего
		Да, приходилось	Я считаю, что такой опыт невозможен	Я никогда не испытывал(а) ничего подобного	
Что привело Вас к религии?*	Поиск смысла жизни	32,0	4,0	8,0	44,0
	Семейное воспитание	24,0	0,0	12,0	36,0
	Поиск утраченного душевного равновесия	28,0	0,0	0,0	28,0
	Тяжелая болезнь близкого человека	4,0	0,0	4,0	8,0
	Регулярное чтение литературы (художественной, философской, религиозной)	8,0	0,0	0,0	8,0
	Особенная встреча с религиозным (верующим) человеком	8,0	0,0	0,0	8,0
	Наркомания, алкоголизм, другая зависимость	4,0	0,0	0,0	4,0
	Чудесное событие	8,0	0,0	0,0	8,0
	Зов божественного, высших сил	28,0	0,0	4,0	32,0
	Постоянное близкое общение с верующими (религиозными) людьми (с родственниками, друзьями, коллегами и т. д.)	12,0	0,0	4,0	16,0
Всего		76,0	4,0	20,0	100,0

*Вопрос с множественными вариантами ответа.

Особенности взаимосвязи между переменными, характеризующими условия обращения к религии (У-РО) и мотивы альтруистического поведения (АП), свидетельствуют, что между указанными причинами обращения к религии (экзистенциального, эмо-

ционального и социального свойства) и совершением пожертвований (АП) из «сострадания к нуждающимся» есть зависимость (табл. 2). Это именно тот мотив, который при моделировании исследования наделялся собственно альтруистическим смыслом.

Сопряженность переменных У-РО (условия религиозного обращения)
и АП (мотивы альтруистического поведения),
% от общего числа респондентов

Table 2

Cross tabulation for the variables C-RC (the conditions of religious conversion)
and AB (motives of altruistic behaviour),
in % of the total number of respondents

У-РО \ АП		Почему Вы совершаете пожертвования?				Всего
		Из сострадания к нуждающимся	Из чувства долга, по велению совести	Ради воздаяния, которое обещает моя религия	Так требует моя религия	
Что привело Вас к религии?*	Поиск смысла жизни	37,0	3,7	3,7	3,7	48,1
	Семейное воспитание	18,5	0,0	7,4	3,7	29,6
	Поиск утраченного душевного равновесия	22,2	3,7	0,0	0,0	25,9
	Тяжелая болезнь близкого человека	3,7	0,0	0,0	0,0	3,7
	Регулярное чтение литературы (художественной, философской, религиозной)	3,7	0,0	3,7	0,0	7,4
	Особенная встреча с религиозным (верующим) человеком	7,4	0,0	0,0	0,0	7,4
	Наркомания, алкоголизм, другая зависимость	3,7	0,0	0,0	0,0	3,7
	Чудесное событие	7,4	3,7	0,0	0,0	11,1
	Потеря близкого человека	3,7	0,0	0,0	0,0	3,7
	Зов божественного, высших сил	11,1	7,4	3,7	3,7	25,9
	Одиночество	3,7	0,0	0,0	0,0	3,7
	Постоянное близкое общение с верующими (религиозными) людьми (родственниками, друзьями, коллегами и т. д.)	7,4	0,0	3,7	3,7	14,8
	Затрудняюсь ответить	3,7	0,0	0,0	0,0	3,7
Всего		66,7	18,5	7,4	7,4	100,0

*Вопрос с множественными вариантами ответа.

Характер связи между переменными позволяет судить о том, что к собственно альтруистическим мотивам при совершении пожертвований (АП) в большей степени склонны те, кто пришел к религии (У-РО) осознанно, преодолев экзистенциальный кризис (37,0 % и 22,2 % респондентов), и в меньшей степени – те, для кого обращение было результатом социализации (вариант ответа: «семейное воспитание» – 18,5 %) или романтично-экзальтированных ожиданий в отношении религии (вариант ответа: «зов божественного, высших сил» – 11,1 %).

В итоге определено, что именно указанные ранее причины обращения к религии (У-РО) – экзистенциального, социально-традиционного, романтично-экзальтированного плана (У-РО) – связаны

с интенсивным переживанием обращения (Х-РО) и при этом с альтруистической мотивацией совершения пожертвований (АП). Это ставит закономерный вопрос об особенностях связи между переменной, отражающей характер религиозного обращения (Х-РО), и переменной, определяющей мотивы альтруистического поведения (АП). Анализ этой связи показывает, что именно те, кто имел опыт «соприкосновения с божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной» (43,5 % респондентов), склонны к собственно альтруистическому («из сострадания») совершению пожертвований (табл. 3). Причем связь между указанными переменными выражена в сильной степени (значение критерия χ^2 -квadrat по Пирсону стремится к 1 (равен 0,936)) (см. табл. 3).

Таблица 3

Сопряженность переменных X-PO (характер религиозного обращения) и АП (мотивы альтруистического поведения), % от общего числа респондентов

Table 3

Cross tabulation for the variables N-RC (the nature of religious conversion) and AB (motives of altruistic behaviour), in % of the total number of respondents

X-PO \ АП		Почему Вы совершаете пожертвования?				Всего
		Из сострадания к нуждающимся	Из чувства долга, по велению совести	Ради воздаяния, которое обещает моя религия	Так требует моя религия	
<i>Приходилось ли Вам когда-либо переживать соприкосновение с божественным, с высшей силой, с абсолютной истиной?</i>	Да, приходилось	43,5	17,4	8,7	8,7	78,3
	Я считаю, что такой опыт невозможен	4,3	0,0	0,0	0,0	4,3
	Я никогда не испытывал(а) ничего подобного	13,0	4,3	0,0	0,0	17,4
Всего		60,9	21,7	8,7	8,7	100,0

В итоге оценка наиболее высоких значений переменных и анализ связей между ними (табл. 4) позволяет установить, что характер религиозного обращения (X-PO) коррелирует преимущественно с переживанием респондентами кризиса внутреннего становления (60 %), воздействием экстраординарных обстоятельств (28,0 %) и влиянием социального окружения (24,0 %). Сходная зависимость прослеживается и во влиянии условий религиозного обращения (У-PO) на альтруистическое поведение. Среди респондентов, совершавших пожертвования из сострадания к нуждающимся, 59,2 % переживали кризис внутреннего становле-

ния, 18,5 % обратились к религии под влиянием социального окружения и 11,1 % – под влиянием экстраординарных обстоятельств. Для 43,5 % респондентов альтруистическая мотивация поведения (АП) связана с наличием опыта переживания «связи с божественным...». Таким образом, условия и характер религиозного обращения оказывают влияние на мотивацию альтруистического поведения: совершение пожертвований из сострадания коррелирует с наличием опыта интенсивного переживания конверсии и определенными (экзистенциального, эмоционального, социального свойства) условиями обращения к ней.

Таблица 4

Зависимость между переменными У-PO – X-PO – АП с наиболее значимыми показателями, % от общего числа респондентов

Table 4

Dependence between variables C-RC – N-RC – AB with the most significant indicators, in % of the total number of respondents

Переменные и их значения					
Условия религиозного обращения (У-PO)		Характер религиозного обращения (X-PO)		Альтруистическое поведение (АП)	
1) кризис внутреннего состояния:	<i>поиск смысла жизни</i>	32,0	60,0	37,0	59,2
	<i>поиск утраченного душевного равновесия</i>	28,0		22,2	
2) влияние социального окружения		24,0		18,5	
3) действие экстраординарных обстоятельств		28,0		11,1	

Другими словами, православным респондентам, которые пришли к религиозному обращению в результате личных исканий и пережили интенсивный опыт обращения, в большей степени свойственны альтруистические мотивы при совершении пожертвований.

Это позволяет сделать вывод о том, что глубоко пережитое религиозное обращение обуславливает заметную мотивацию личности религиозным идеалом, в том числе основанными на нем предписаниями альтруистического поведения (способность совершать жертвования из сострадания).

Библиографические ссылки

1. Карасёва С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–132.
2. Карасёва С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. и др. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012–2015) // Философия и соц. науки. 2016. № 1. С. 82–91.
3. Карасёва С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. и др. Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси (по данным исследования 2012–2016 гг.) // Философия и соц. науки. 2016. № 3. С. 82–88.
4. Карасёва С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. Характеристики вовлеченности населения Беларуси в религию: мировоззренческий аспект // Вестн. ПСТГУ. Сер. 1, Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 70. С. 85–109.
5. Hill P. C., Hood R. W. (Jr.) Measures of Religiosity. Birmingham ; Alabama, 1999.
6. Любимова А. И. Теории религиозной конверсии и новые религиозные движения в России // Вестн. РХГА. 2009. Т. 10, № 1. С. 70–74.
7. Lofland J., Stark R. Becoming a World-saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective // Am. Sociol. Rev. 1965. Vol. 30, № 6. P. 862–875.
8. Rambo L. R. Understanding Religious Conversion. New Haven (CT), 1993.
9. Batson C. D., Schoenrade P., Ventis W. L. Religion and the Individual: a Social-Psychological Perspective. New York, 1993.
10. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой / пер. с англ. А. П. Хомик. М. ; Киев, 1997.
11. Геннеп А. Обряды перехода. М., 1999.
12. Альтруизм // Философ. энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. М., 1960. Т. 1. С. 46–47.
13. Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб., 2013.
14. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / пер. Е. В. Головиной. М., 2012.
15. Бар-Тал Д. Помогающее поведение [Электронный ресурс] // Психол. энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology/770/помогающее (дата обращения: 20.06.2017).
16. Альтруистическое поведение [Электронный ресурс] // Биол. энцикл. словарь. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_biology/162/альтруистическое (дата обращения: 20.06.2017).
17. Мецгеряков Б. Г., Зинченко В. П. Современный психологический словарь. СПб., 2007.
18. Татаренко О. В. Мотивационные компоненты благотворительной активности субъекта : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. М., 2006.
19. Ребер А. Большой толковый психологический словарь : в 2 т. / пер. с англ. Е. Ю. Чеботаревой. М., 2000. Т. 2.
20. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб., 2010.
21. Карасёва С. Г., Шкурова Е. В. Особенности религиозности населения Беларуси: мировоззренческий аспект (по данным исследования 2012–2015 гг.) // Социология. 2016. № 4. С. 81–94.

References

1. Karassyova S. G., Shkurova E. V. Multi-dimensional cross-confessional study of religiosity in Belarus: urgency and conceptualization. *Sotsiologiya*. 2012. No. 3. P. 123–132 (in Russ.).
2. Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatrauski S. I., et al. Some features of religious population of Belarus (based materials of research «Typology of religiosity in modern Belarus», 2012–2015). *Filosofiya i sotsial'nye nauki*. 2016. No. 1. P. 82–91 (in Russ.).
3. Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatrauski S. I., et al. Value of religion in assessment of the religious population of Belarus (based on the research data 2012–2016). *Filosofiya i sotsial'nye nauki*. 2016. No. 3. P. 82–88 (in Russ.).
4. Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatrauski S. I. [Characteristics of involvement of the people of Belarus in to religion: the worldview dimension]. *Vestnik PSTGU. Ser. 1, Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*. 2017. No. 70. P. 85–109. DOI.10/15382/stur1201770.85-109 (in Russ.).
5. Hill P. C., Hood R. W. (Jr.) Measures of Religiosity. Birmingham ; Alabama, 1999.
6. Lyubimova A. I. Theories of religious conversion and new religious movements in Russia. *Vestnik RHGA*. 2009. Vol. 10, No. 1. P. 70–74 (in Russ.).
7. Lofland J., Stark R. Becoming a World-saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective. *Am. Sociol. Rev.* 1965. Vol. 30, No. 6. P. 862–875.
8. Rambo L. R. Understanding Religious Conversion. New Haven (CT), 1993.
9. Batson C. D., Schoenrade P., Ventis W. L. Religion and the Individual: a Social-Psychological Perspective. New York, 1993.

10. Campbell J. [The hero with a thousand faces]. Moscow ; Kiev, 1997 (in Russ.).
11. Hennen A. [Rites of passage]. Moscow, 1999 (in Russ.).
12. Altruism. In: F. V. Konstantinov (ed.). *Filosofskaya enciklopediya* : in 5 vol. Moscow, 1960. Vol. 1. P. 46–47 (in Russ.).
13. Plyn E. P. [Psychology of assistance. Altruism, egoism, empathy]. Saint Petersburg, 2013 (in Russ.).
14. Kont-Sponville A. [Philosophic dictionary]. Moscow, 2012 (in Russ.).
15. Bar-Tal D. [Halping behaviour]. [*Psychological encyclopedia*]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology/770/помогающее (date of access: 20.06.2017) (in Russ.).
16. [Altruistic behaviour]. [*Biological encyclopedic dictionary*]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_biology/162/альтруистическое (date of access: 20.06.2017) (in Russ.).
17. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. [Modern psychological dictionary]. Saint Petersburg, 2007 (in Russ.).
18. Tatarenko O. V. [Motivational components of charitable activity of a subject] : avtoreferat dissertatsii ... kandidata psikhologicheskikh nauk : 19.00.01. Moscow, 2006 (in Russ.).
19. Reber A. [Unabridged definition psychologig dictionary] : in 2 vol. Moscow, 2000 (in Russ.).
20. Maiers D. [Social psychology]. 7th ed. Saint Petersburg, 2010 (in Russ.).
21. Karassyova S. G., Shkurova E. V. Religiosity features of the population in Belarus: world-vier dimension (according to the study of 2012–2015). *Sotsiologiya*. 2016. No. 4. P. 81–94 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 27.06.2017.
Received by editorial board 27.06.2017.